

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1998/830
3 September 1998
RUSSIAN
ORIGINAL: ARABIC

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИРАКА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 3 СЕНТЯБРЯ 1998 ГОДА НА ИМЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

По поручению моего правительства и ссылаясь на официальное послание Исполнительного председателя Специальной комиссии г-на Ричарда Батлера от 1 сентября 1998 года на Ваше имя, имею честь настоящим препроводить Вам замечания генерал-лейтенанта Амера ас-Саади по поводу этого письма.

Буду признателен Вам за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

Низар ХАМДУН
Посол
Постоянный представитель

Приложение

[Подлинный текст на английском языке]

Замечания генерал-лейтенанта ас-Саади, советника Президента Ирака,
касательно письма Исполнительного председателя Специальной комиссии
от 1 сентября 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности
и прилагаемых к нему пояснительных замечаний

Письмо Исполнительного председателя Специальной комиссии от 1 сентября 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности, распространенное среди членов Совета Безопасности на неофициальной основе, требует ответа. Это письмо должно было дать дополнительную информацию по трем вопросам, касающимся разоружения. В прилагаемых к этому письму информационных примечаниях содержатся определенные искажения, ошибки и опущения фактов, которые нельзя игнорировать:

1. Что касается вопроса об агенте VX, то в записках игнорируются два важных события, имевших место в июне и июле 1998 года:

a) 21 и 22 июня 1998 года инспекторы Специальной комиссии Никита Смидович, Джон Стеллингс и Хамиш Киллип (группа 240 D) взяли пробы с остатков боеголовок, заявив, что эти новые пробы необходимы для подтверждения результатов первого анализа на следы агентов химического и биологического оружия. Как нам известно, Специальная комиссия не проинформировала Совет Безопасности и Ирак о результатах этих проб;

b) 14 июля 1998 года группа 246 отобрала два набора из 40 проб с некоторых остатков конкретных боеголовок, отобранных инспекторами Тимом Блейдзом и Игорем Митрохиным для дальнейшего анализа во французской и швейцарской лабораториях. До настоящего времени никакой информации о результатах анализа Специальная комиссия не представила ни Совету Безопасности, ни Ираку. Исполнительный председатель в ходе переговоров высокого уровня в Багдаде 3 августа 1998 года заявил, что надеется получать от французской и швейцарской лабораторий еженедельные доклады о ходе работы, которыми он будет делиться с иракской стороной. В записках упоминается о том, что, как заявил Ирак, он не производил стабилизированный VX и не снаряжал боеголовки боеготовым агентом VX, но Специальная комиссия все еще исходит из того, что результаты американских армейских лабораторий, являются окончательными. Кроме того, Специальная комиссия требует от Ирака объяснить наличие продуктов распада и продуктов распада стабилизатора независимо от того, какие результаты могут быть получены в ходе анализа французской и швейцарской лабораториями и без ссылки на подтверждающий анализ, который должен был быть закончен к настоящему времени на пробах, взятых 21 и 22 июня 1998 года. Такое отношение является примером отсутствия беспристрастности и готовности Исполнительного председателя к поспешным выводам в его работе с Ираком.

2. Кроме того, в поясняющих записках по вопросу о VX искажаются заявления заместителя премьер-министра по данному вопросу, который будто бы заявил, что "если бы у Ирака были снаряженные агентом VX боеголовки, то эти боеголовки были бы в числе уничтоженных и поэтому не имели бы более значения". Заявление заместителя премьер-министра зафиксировано на аудио- и видеопленке. В нем он ясно говорит о том, что Ирак не производил VX и не снаряжал им боеголовки. Это заявление было вновь повторено в письме заместителя премьер-министра от

/...

5 августа 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности (правильный текст заявления см. в документе S/1998/718, пункт 2 (с)).

3. Что касается проверки баланса материалов специальных боеприпасов, то уместно напомнить о том, что график работы над нерешенными вопросами разоружения от 14 июня 1998 года, согласованный в ходе совещания высокого уровня в Багдаде, предусматривает рассмотрение в области разоружения двух вопросов, а именно вопросов о боеприпасах калибра 155-мм и бомбах типа "R-400". В ходе того же совещания Исполнительный председатель вновь повторил, что остаются лишь упомянутые в этом графике работы вопросы и что никаких дополнительных вопросов подниматься не будет.

4. В своих записках Совету Исполнительный председатель сознательно "оживляет" старый вопрос - вопрос об ирако-иранской войне, - для того чтобы ввести Совет в заблуждение и создать впечатление, будто бы работа его предшественника, охватывающая период с 1981 по 1988 год, в химической области далека от завершения. Такое поведение, несомненно, показывает отношение нынешнего Исполнительного председателя к его задачам в области разоружения и подтверждает наше мнение о том, что работа в области разоружения под его руководством никогда не закончится.

5. В связи с вопросом о работах по созданию биологического оружия уместно напомнить, что Ирак прекратил программу работ по биологическому оружию в 1991 году до того, как группы Специальной комиссии начали работать в Ираке. Была уничтожена вся документация; однако ряд важных документов и докладов были найдены и представлены Специальной комиссии.

6. Было установлено, что было произведено и снаряжено тремя агентами (А, В и С) 25 специальных биологических боеголовок. Был найден документ, указывающий, что количество боеголовок, снаряженных этими тремя агентами, было 16, 4 и 5, однако отсутствовали прямые доказательства в отношении того, какими агентами были снаряжены каждая из групп боеголовок. Учитывая известные количества агентов, произведенных в 1990 году (документально подтвержденные), и воспоминания персонала, занимавшегося заполнением боеголовок, во всеобъемлющем, окончательном и полном заявлении утверждалось, что количество снаряженных боеголовок по каждой группе распределилось следующим образом: 16 были заполнены агентом А, 4 - агентом С и 5 - агентом В. Оставшимся количеством агентов были снаряжены бомбы типа "R-400".

Инспектор Смидович (группа 252) в ходе совещания в Багдаде, проходившего 27-31 июля 1998 года, заявил о том, что лабораторный анализ образцов остатков боеголовок показал, что по крайней мере на семи боеголовках имелись следы антракса, т.е. сибирской язвы (агент В), и попросил иракскую сторону объяснить это. Генерал-лейтенант Рашид ответил, что при изучении всеобъемлющего, окончательного и полного заявления по биологическому оружию он заметил, что с учетом известных количеств агентов, произведенных в 1990 году, и количеств агентов, перевезенных на станцию снаряжения [боезарядов], альтернатива схеме 16 В, 4 С и 5 В вполне могла бы быть правильной при отсутствии точных документов. Оставшимся количеством агентов можно было бы снарядить бомбы "R-400", количество которых установлено в документах. При этом не было бы изменений в балансе материалов по общему числу боеголовок, бомб и количеству заправленных агентов. Любопытно отметить, что Исполнительный председатель ожидает от Ирака предоставления документов, подтверждающих это крупное изменение в заявлении Ирака. В то же время Специальная комиссия не представила никакого письменного доклада об анализе следов антракса, который сделал бы необходимым такое изменение. В официальном докладе о результатах анализа, представленном Совету Безопасности 22 июня 1998 года, указывается, что следы антракса были обнаружены на всего лишь четырех, а не на семи боеголовках, что,

/...

по-видимому, подтверждают данные Ирака, указанные во всеобъемлющем, окончательном и полном заявлении.

- - - - -